

Biagio de Giovanni, "Figure di apocalisse", Il Mulino, 2022. Aldo Schiavone, "L'Occidente e la nascita di una civiltà planetaria", Il Mulino, 2022.

Кризис порядка порождает соответствующий ему идеологический кризис, отмеченный беспокойством о судьбе глобализации и роли Запада в ней.

В рамках этой дискуссии издательство Il Mulino выпустило шесть книг под редакцией Альдо Схьявоне, объединённых темой "Судьба Запада".

Среди них – эссе профессора Восточного университета в Неаполе и бывшего члена Европарламента Бьяджо де Джованни "Апокалиптические фигуры", с подзаголовком: "Сила негативного в истории Европы". Автор заявляет, что в книге *«будет предпринята попытка найти смысл Европы через определение её способа быть миром и понять причины её центральности, её существования как центра мира на протяжении веков»* (с. 16).

Сила негативного

Сегодня это центральное положение находится под вопросом: Де Джованни исследует атлантический упадок, доходя до предостережений о *«конце Европы»*. Как мы уже писали на страницах газеты, в условиях неспособности капитализма поддерживать порядок старые державы сталкиваются с необходимостью уравнивать Китай, достигший империалистической зрелости: *«Это поднимает противостояния до уровня сил континентального масштаба, и здесь вновь появляются идеологии, представляющие Китай и Россию как авторитарный блок, который необходимо сдерживать во имя свободы Запада»* ("Украина и Газа в политическом и социальном цикле Европы" // Пролетарский интернационализм, январь 2024). Де Джованни размышляет именно в этом ключе, перерабатывая идеологии времён холодной войны.

Панорама, которую он решил изложить, охватывает тысячелетия европейской истории – начиная с её истоков в Афинах, Иерусалиме и Риме, – рассмотренные как развитие мысли: *«Европа – это её философия»*, – пишет автор. С этой точки зрения, со времён своей греческой колыбели Европа предстаёт как *«напряжение противоположностей»*: *«Фигура негативного лежит [...] внутри фигуры Европы, полной антитез»*. Европейская философия – это *«онтология Бытия на грани между собой и своим становлением, и отсюда неразрывная связь с силой, с её волей к самоосуществлению, состоящей из света и тени»* (с. 12). И действительно, *«родина Бетховена и Гёте породила Освенцим»*; это *«континент демократии, науки, политической свободы – он же континент истребительных войн [...] некоторые из которых в конце концов стали мировыми»*; *«континент, который, единственный среди всех, становится цивилизацией-миром и расширяется повсюду, чередуя резню коренного населения и цивилизаторство»* (с. 11).

Затем Де Джованни естественным образом переходит к диалектике Гегеля, цитируя предисловие к "Феноменологии духа" (1807), где представлена *«огромная сила негативного»*, имманентный процесс, посредством которого дух *«достигает своей истины, только обретая себя самого в абсолютной разорванности»*.

С точки зрения Де Джованни, *«колебания»*, плюрализм и *abgrund*¹ – главные характеристики Европы, её сила и её трагизм. Со времён Древней Греции даже границы Европы – тогда между аттическим миром и Азией – размыты. Само определение Европы является колеблющимся. Это делает её континентом открытости и свободы – в том числе политико-институциональной – и в то же время континентом разрушения: *«история как истина и цивилизация, и история как скотобойня»* (с. 31).

В этом европейском движении Де Джованни усматривает ряд больших попыток *«стабилизации»*: от логоса греческой философии, от христианства и Вселенской церкви, Римской империи и римского права, и вплоть до Гегеля, который указывает в своей системе, в *«абсолютном знании»* и в государстве – противоречия собственному диалектическому методу – на завершение, на идею конечного движения, которое прошло свой путь. *«Неприемлемый тезис, – комментирует Де Джованни, – движение продолжается, позолоченная клетка абсолютного знания не может его вместить. Маркс и Ницше уже,*

кажется, ждут у двух разных ворот» (с. 24). Катастрофа двадцатого века разобьёт на куски стабилизационные попытки Просвещения, Канта и консервативной стороны Гегеля.

Философия включилась в противостояние

До сих пор Де Джованни указывает на диалектику исторического становления, которая преодолевает всякую односторонность. Но когда он переходит к политическим выводам, его тезис поляризуется, приобретает манихейскую окраску: Запад против Востока, потому что за пределами Европы сила негативного в континентальном масштабе может проявиться сегодня в облике Китая. Книга таким образом присоединяется к социал-империалистической кампании противостояния между блоками, пытаясь вовлечь европейскую философию в столкновение цивилизаций: *«Возникает однородная сила, всё более навязчивая – Азия вместе с Россией, уже не европейской, а славянизированной, и Китаем, где усиливается чувство глобальной гегемонии в отношении Африки и тихоокеанских реалий. Начинает разрушаться “начало”, которое было положено в борьбе Афин против Азии; Азии, где сила негативного никогда не имела возможности рассказать о себе, не испытала диалектику, зажата между абсолютными властителями и жреческими мифами»* (с. 245).

Де Джованни напоминает о *«самопрезентации Европы, которая проходит через века, от греков и далее, и которую Гегель резюмирует на страницах своих “Лекций по философии истории”, изрекая знаменитую сентенцию: Восток – это единое, иератическое и изолированное, Запад – это Единое, которое становится множественным; Восток – это земля, идея замкнутости, границ; Запад – это море, свобода, он встречает das Leben, Жизнь»* (с. 35).

Но для Гегеля, находящегося в апогее буржуазной Европы, речь идет о *«жизни целого»*: *«Всемирная история направляется с Востока на Запад»*, – утверждает он в *«Лекциях по философии истории»*. Де Джованни, похоже, находится под влиянием не столько гегелевской диалектики, сколько взглядов Эрнста Юнгера, который в *«Гордиевом узле»* утверждает архетипическую, фундаментальную дихотомию между Востоком и Западом, восходящую к двум различным *«пластам человеческой природы»*: сражение между *«теллурической силой»* Азии и *«свободным светом»* Запада происходит *«в том, что неизмеримо в человеке – его глубокой внутренней сущности»*.

Универсалистская претензия

Эссе Альдо Скъявоне *«Запад и рождение планетарной цивилизации»* предлагает более миролюбивый подход, но в любом случае подтверждает универсалистскую претензию Запада, который воспринимает свои отношения с остальным миром только как кооптацию на его собственных условиях. Если Де Джованни выражает оборонительное отступление перед лицом атлантического упадка, то Скъявоне просто-напросто отрицает этот упадок, утверждая, что Запад был и остаётся *«универсальной категорией процесса человеческой цивилизации»* (с. 35): *«Из огромного плавильного котла, образованного азиатскими культурами, не появилось ничего – по крайней мере, на данный момент, – что могло бы по-настоящему говорить с остальным миром»* (с. 62). Таким образом, Скъявоне предвидит *«технокапиталистическое»* объединение мира, *«всего человечества, управляемого Западом»*, где *«война между демократическими странами, особенно после 1914 года, кажется всё менее и менее вообразимой, если не немыслимой»*. Азию предупреждают: *«Для продвижения вперёд еще долго будет необходим дальновидный и сильный Запад – в том числе и в военном отношении»* (с. 157).

Восточная сила

Скъявоне подчёркивает исторический факт первенства Запада, установленный по крайней мере со времён Ренессанса: *«Европа проецируется на океаны, в отличие от сухопутной Азии»* (с. 121) – но он также распространяет его на будущее: *«Китай и тем более Россия [...] не имеют ничего (или почти ничего) в этой области, чтобы противостоять Америке и Западу: ни технологической изобретательности, ни гражданской жизни, ни выигрышного представления о будущем»* (с. 125). Ещё одно созвучие с *«Гордиевым узлом»*, где Юнгер пишет: *«Одно из проклятий европейца, похоже, состоит в том, что он снабжает и оснащает*

другие народы земли знаниями в ущерб себе. [...] Это аристотелевский дух, благородное и щедрое излучение, которое с античных времён отличалось от герметической замкнутости магических народов» (с. 130–131).

И именно Юнгера цитирует Де Джованни в статье в газете *Corriere della Sera* от 8 февраля 2023 года по поводу войны на Украине, рассматривая её в контексте «продолжающегося и мощного столкновения между “восточной силой” и “западной силой”». Де Джованни пишет: «Я хочу пояснить, что я имею в виду под “восточной силой” – выражение, использованное Эрнстом Юнгером в “Гордиевом узле” [...]: это та власть, которая, подтверждённая с убеждённой жестокостью, знаменует [...] конец глобализации [...]. Это нечто большее, чем автократия. Это укоренившаяся идея власти, которая не может встретиться со свободой, власти, структурированной как “теллурическая сила” (Юнгер), которая делает Азию почти священной землёй, где власть требует только повиновения при наличии абсолютных целей, и которая использует жестокость как средство концентрации власти».

Поэтому, считает Де Джованни, «сопротивление Запада – это его собственное выживание как континента свободы [...] между восточной и западной силой сегодня невозможно посредничество, столкновение началось [...] начинается борьба за новый мировой порядок».

Это старые идеологии, призванные на службу и переделанные под кризис порядка. Это знак времени.

СИЛА НЕГАТИВНОГО В АЗИИ

«Запад – Америка-Европа, часто также разделённые внутри себя, – [...] является собеседником, который истощён своим упадком, тенденцией к забвению своего прошлого, но может быть снова выведен на поле боя высокомерным ростом Врага. [...] Сила негативного, освобождённая от культурных и метафизических ограничений, среди которых она родилась, построив цивилизацию, не имеет родины, она бродит по миру как призрак, за которым уже нет не только философии, метафизики, но и цивилизации, способной её мыслить. Она может стать, как это уже случилось в истории Европы, чистой волей к власти, движимой другим миром – Азией».

(Де Джованни, стр. 250–251)

«Тот факт, что 4 февраля 2022 года Китай и Россия в лице высокопоставленных представителей чувствуют необходимость донести до мира свою идею об окончательном кризисе либерализма (он мёртв, говорят они) и связанных с ним демократий, также является прекрасным признаком того, куда пришли герои новой борьбы за гегемонию. Когда Враг проявляет себя, новые силы могут решить противостоять ему. [...] Европа, кажется, реагирует более сплочённо на великие поворотные моменты времени: пандемию, Украину, которые тянут по противоположным путям, но, возможно, для Европы, по крайней мере частично, более единым. Возможно, потому что Европа разоружена, и пока она таковой является, фактически не имеет права голоса в этом вопросе».

(Де Джованни, стр. 251–252)

«Появление планетарной цивилизации – явление в значительной степени необратимое по двум основным направлениям: доминирование технологий и захватнический характер неокapиталистической экономики. Её расширение и консолидация могут иметь свои и [...] кризисы, но невозможно думать о полном регрессе [...] и маловероятно, что китайские правящие группы решат твёрдо перевести противостояние на военно-политический уровень. [...] Прежде всего потому, что китайский военный аппарат всё ещё слишком сильно отстаёт [...], а также потому, что капиталистическая структура этой страны к настоящему времени слишком сильно развилась [...] Китай уже настолько быстро интегрирует своё общество в глобальный технокапиталистический порядок, что культурные и социальные последствия такого процесса скорее всего вызовут [...] соответствующие политические изменения».

(Скьявоне, стр. 168–169)

Март 2024 г.

¹ - Термин из философии Хайдеггера, означает невозможность достичь абсолютного основания для знания и бытия.